

Ветер не переставал веселиться. Если бы люди остановились, то наверняка услышали бы его смех. Перескакивая плавной параболой, Ветер: то ступал на землю, то дотрагивался до журчащей Девы-рек, то виртуозно перебирал крону листвы. Люди хоть и не видели Ветра, но ощущали. Шиноби не далеко ушли в «чувствительности». По своему они не могли ни замирать и ни прислушиваться к музыкальной пародии. Пусть ниндзя оправдывали себя паранойей – природа знала истину!

Звонко посмеиваясь, Ветер затронул очередную зелень. Шелестящий голос деревьев и растений перевел его внимание на трех детей. Хината взмокнувшая от усталости, ретировалась на крыльцо особняка. Брюнетка переводила дух, она не сводила сумрачный бьякуган с Хитоми и Неджи. Две детские фигуры напряженно обменивались ударами кланового тайдзюцу. Застывшая фигура в тени деревьев старалась остаться незамеченной.

Кин Хьюга выполнял свой долг телохранителя-сенсея вопреки приказу наследницы главной ветви.

Сегодня был удивительный день. Коноха готовилась к принятию делегации враждующей Страны Молнии. Важность дня – заключение мирного договора, другими словами прекращение войны. Так же сегодня двум химе клана Хьюга исполнилось три года. Церемония прошла оживленно, а после Хитоми-сама выторговала пару подарков. Беловолосая выпросила разрешения потренироваться с кузенком. На сопротивление отца, девочка упрямо стояла на своем, изредка перебивая объяснения отца словом: «Подарок!»

Хизаши в сердцах было возмущен, пока ситуация не приобрела комичность. Кузен, симпатизирующий сестрам, вмешался в спор своим согласием.

Усмехнувшись, Кин завершил мысль: «В этот день Хитоми-сама впервые отдала приказ...» - правда «приказ» весьма неправильная трактовка.

Мысленно согласовав все с совестью, чунин посчитал, что безопасность наследниц важнее. Подчинившись химе, Кин Хьюга скрылся за техникой. С точки зрения взрослого: движения детей были надрывными, медленными, не точными, - но уже имели хорошую основу. Оба ребенка запыхались, но были довольны неуклюжей схваткой.

Хитоми устала. Движения стали непозволительно медленны. Упрямо стреляя глазами с густотой черных ресниц, юная куноичи улыбалась. За нее говорил бьякуган. Неджи Хьюга не отличался свежестью от оппонентки, но ореол превосходства невольно окутывал мальчика.

Кин был поражен. У парня прослеживался явный талант. От этого вдвойне становилось жаль шатена – сегодня он официально отходил в побочную ветвь.

Хитоми снова рванула в схватку. Пропуская все больше ударов, будущая куноичи стиснула зубы в стремлении победить. Неожиданно она проиграла! Небо и земля поменялись местами, а игривый ветер ласково коснулся разгорячившихся щек девочки.

- Ты как, Хитоми-чан? – обеспокоенно навис над кухней Неджи.

- А? Нормально, - отрешенно пролепетала принцесса.

Похлопав ресницами, Хитоми быстро пришла в привычную точку равновесия. Улыбка, сошедшая с губ ранее, поспешила проявиться.

- Я проиграла, - призналась малышка. – Поздравляю, Неджи-кун! – вытянув верх ладошку,

Хитоми улыбалась от уха до уха.

Шатен неловко пожал руку. Идиллия, между этими детьми, казалось, излучала положительные лучи света.

«Наверно, так и зарождаются узы дружбы», - спокойно подметил Кин Хьюга. Чунин стал перебирать свои воспоминания, и скупно улыбнулся.

Легкое рукопожатие сменилось на крепкое. Поймав изменившийся взгляд брата, Хитоми дернула того на себя. Она использовала ногу как подножку - Кузен шмякнулся рядом. Пока мальчик удивлялся ситуации, Хитоми залилась победным смехом.

- Вот теперь мы квиты!

- Так не честно, - возмутился шатен.

- В любви, как на войне, все средства хороши... - протараторила маленькая химе, показывая язык.

Поперхнувшись воздухом, Кин поспешно переделывал кашель под пение птиц. Иллюзия не его конек, но на детей должно хватить. Чунин больше озадачился фразой ребенка. Странной, но верной...

- Что? - переспросил мальчик.

- Что слышал, - беззлобно огрызнулась проказница.

- Не слышал такого, - с озорным любопытством Неджи посмотрел на белокурую девочку.

- Так говорят, - сказала как само собой разумеющееся Хитоми. Развернувшись полубоком к сестре, беловласка крикнула, размахивая рукой: - Хина, иди к нам!

- А что это значит?

Привлек к себе внимание Неджи. Шатену было не понятно и подстегивало любопытство. Не одного его - Кин Хьюга отлип от ствола дерева и подался чуть вперед.

- Э, ну... - Притянув кулачок к губам, Хитоми задумчиво посмотрела вверх.

В молочном бьякугане младшей из химе отразилось небо с одиноким облаком, отчего показалось, что у принцессы поменялись глаза.

Хината Хьюга застенчиво улыбнулась, прижимая ладошки к груди. Брюнетка осматривалась куда присесть. Она выбрала место возле сестры. Хитоми залюбовалась. Облака были такие воздушные и свободные. Обдумывая, девочка почувствовала физическое тепло. Некто аккуратно вцепился в её левый рукав и пролепетал извинение. Наверно за непредвиденную встряску. Распознав Хинату, Хитоми привычно накрыла ладонью ручку сестры и начала говорить:

- В любви, как на войне, все средства хороши... Это значит, что нет правил! - замолчав, девочка не отрывала взгляд от неба. Неджи и Хината наоборот же скрестили все внимание ней. Кин сделал очередной шаг к детям.

В душе Хитоми царил миротворённость. Голова казалось, звенит от непонятной пустоты, а

губы продолжали шевелиться.

- На войне не задумываешься, что хорошо, а что плохо - важно выжить. Нет, правил. Нет, честной борьбы. Если ты можешь бросить песок в глаза врага. Ты бросишь!

- Обманешь? - спросил Неджи.

Легкий кивок подтверждения, девочка поддакнула: «Чтобы выжить!»

Это условие неосознанно вошло в сознание детей, затаившись в глубине восприятия. Сейчас они не могли понять всю глубину слов: сколько предложений оно обосновывает, сколько жизнью олицетворяет. Зато был человек, который шокировано глядел на трехгодовалую девочку. Сопля из сопли вон. Речевые обороты в таком возрасте были невероятны. От понимания, что она говорит о стезе шиноби, бросало в дрожь.

- Имото, но это не правильно, - тихим голосом вклинилась Хината.

- Перед жизнью и смертью эта грань стирается.

- Это как? - не понял Неджи, сведя брови от серьезности. Маленькая брюнетка моргнула.

- Не объяснимо... - выдохнула Хитоми.

Недовольно дернувшись, представитель побочной ветви хотел было обидеться, но теплота чувств к кухне не позволила. Тогда шатен пошел дальше:

- А любовь? Почему она рядом с войной? Что это?

- Потому что каждый сам борется за свое счастье.

- Я не понял, - признался брат. К нему так же присоединилась Хината.

Дернувшись Хитоми, наконец, оторвала взор от неба. Обхватив себя руками, девочка поежилась. Ей не было холодно, тут было что-то другое - страх. Только что она говорила странные вещи. Некоторые слова заставляли язык заплетаться. Когда говорила она их понимала и осознавала. Теперь, нет...

- Имото, - дернула сестру за рукав водолазки брюнетка. Лиловый бьякуган впился в лицо Хитоми.

- Что? - чуть нервно спросила девочка.

- Объясни, пожалуйста.

Вскочив, Хитоми Хьюга мотнула головой, отчего белоснежные пряди качнулись в такт движению. После чего расплывшись в широкой улыбке, младшая химе наигранно протянула: «Это секрет».

Вырвавшийся возглас возмущения лишь позабавил. Хитоми стала плясать вприпрыжку вокруг недовольной родни. Она почувствовала пелену наваждения, которая по требованию готова была выдать новую информацию, вот только эта спонтанность и необъяснимость пугала.

Утро для Хиаши Хьюга выдалось не добрым. В последнее время у мужчины не было повода для радости или спокойствия. Из-за преследующего чувства усталости и напряжённости, ему становилось многое безразлично.

Выпутываясь из объятий, глава клана постарался не побеспокоить мирный сон любимой женщины. Не удержавшись шатен заправил иссиня-черную прядь за ушко. Жена пошевелилась – Хиаши замер. Секунда и облегченно выдохнул. Глава Хьюга направился навстречу водным процедурам.

Привычно прикоснувшись к печати возле душевой, мужчина указал нужную температуру. Повернул кран и теплые капли устремились вниз, разбиваясь о плитку пола. Скинув одежду, шиноби зашел под град стихии. Еще раз крутанул кран, увеличивая напор воды. Некоторое время он так и стоял.

Голова прояснялась, усталость смывалась вместе с водой. На мускулистой спине заиграли мышцы. Плечи расправились, как крылья гордого орла, который был готов взмыть в небо. Усмехнувшись, мужчина провел по мокрым волосам, когда стеклянная перегородка отъехала. Он не обернулся. Маленькие ручки уже прикоснулись к спине, как и упругие округлости. Марш мурашек поднимал «тревогу».

- Я встала, а тебя нет...

- Не хотел тревожить.

Едва касаясь, её пальчики стали нежно бегать от спины до плеча. Хиаши не видел, но знал – она улыбается со всей нежностью и добротой.

- Мива, - произнёс её имя супруг.

Женщина прижалась плотней, обнимая того за талию. Уперлась лбом в плечо, Мива Хьюга тяжело выдохнула и поцеловала плечо мужа.

- Сегодня родились наши дочери. Дай им отдохнуть. Сегодня это можно, правда, дорогой?

Мужская ладонь легла поверх скрепленных ручек жены. Расцепив "замок", Хиаши развернулся к любимой, не выпуская руки. Они казались такими хрупкими, что тонули в широкой ладонях шатена. Аккуратное личико в форме сердца заострилось на подбородке. Большие молочно-сиреневые глаза, обрамляла пушистая кисточка ресниц. Восходящие брови притягивали внимание на открытый широкий лоб. Иссиня-черные пряди, потяжелевшие под натиском «дождя», приобрели темно-фиолетовый окрас. Глаза мужчины лишь подтвердили тактильные ощущения – она была без одежды. Длинные локоны прилипли к лицу и телу, скрывая пикантные подробности от внимательного взора.

- Сегодня не простой день. Девочкам не надо расслабляться.

Хиаши постарался проигнорировать вспыхнувшее недовольство. Как ребенок он начинал злиться, что ему не дали увидеть все. Притянув красавицу, мужчина нежно коснулся пухлых губ Мивы. Легкий поцелуй набирал обороты, пока не превратился в страстный. Вода была свидетелем их нежной любви друг к другу.

Мива Хьюга требовательно притянула мужа за волосы, тот не сопротивлялся. Новая волна страсти. Разгорячившиеся лица и пульсирующие краснотой губы.

- Я знаю. Но им нужен любящий отец и поддержка, - прошептала в самые губы та.

Устроив ладошки на мускулистой груди супруга, Мива непроизвольно стала поглаживать кожу длинными пальчиками.

- Будь добр с ними, я же знаю какой ты замечательный. - Переместив руку к лицу шатена, брюнетка дотронулась до лица. Будто волшебница она заставляла напряжённые мышцы расслабляться. - Позволь увидеть им это.

Тепло улыбнувшись, Мива приподнялась на носочках для нового поцелуя. Капкан из сильных рук обвил её тело. Близость нежности приобретала элементы пошлости. Но разве это волнует два любящих сердца? Им мало... Слишком мало друг друга.

Подхватив любимую на руки, Хиаши не переставал покрывать Миву поцелуями. Направившись в спальню, мужчина позабыл: о включенной воде, о проблемах дня и о важности решений.

Хорошее расположение духа Хиаши Хьюга не иссякало.

Церемония представления клану наследниц прошла замечательно. На удивление Хитоми не выкинула ничего предосудительного и на её фоне Хината казалась слишком робкой. Удивительно, что ранее это было не так заметно. С неугомонной Хитоми, старшая химе была образцом спокойствия. Этот случай заставил по-иному взглянуть на своих дочерей и о роли каждой из них.

В скором времени собирался совет двух ветвей. Хиаши обменялся условными взглядами с братом, но Хизаши Хьюго не потребовалось ничего придумывать - в Хитоми проснулся дух шалости.

Девочка упорно привлекала внимание взрослых. Казалось пару часов примерного поведения губительно сказывалось на энергичной химе. Не в силах терпеть, Хитоми стала упрашивать общение с кузеном без «каменных лиц» надзирателей.

Такая прихоть была выгодна главе, но мужчина решил воспользоваться советом жены и сдаться не сразу. Проводив детей активированным бьякуганном, Хиаши убрал поток чакры. Заметив, что Хизаши проделал те же манипуляции, глава кивнул головой:

- Пошли, брат.

Который раз за день, Хизаши Хьюга сбился с шага. Много времени прошло с того дня, когда в голосе главы было столько ровной теплоты. Не спеша они брели по лабиринту построек кланового квартала. Хоть они и не разговаривали, Хизаши не чувствовал напряженности в их близости. Следуя тенью, Хизаши не мог успокоиться. В груди стал разматываться клубок обид.

Множество представителей Хьюга стекались в одну точку, как капли по натянутой паутине. Входя в помещение, Хиаши удостоился традиционного поклона. Несгибаемой спиной, шатен прошел к своему месту.

Приземлившись, Хиаши посмотрел на правую сторону, где в ряд вместились главная ветвь. На левой - побочная ветвь с пристыженно прикрытыми лбами протектором или бинтами.

Подождав еще пару минут, Хиаши выдержал обращенные взгляды.

- Думаю, можно начинать!

Собрание было открыто. Последовали доклады, донесения и жаркие дебаты.

Главная ветвь с жаром упивалась политикой, раскрывая все плюсы и минусы договоров с Хокаге, союзными кланами и возможными уступками. Тут старейшины клана Хьюга не поскупились на свои хрипатые голоса. Высказывая своё мнение, они спорили друг с другом.

Побочная ветвь уделяла внимание внутренней устойчивости клана. Пополнение провизии на складах, медицинские надобности, восстановление зданий, а так же отдельное внимание уделялось сиротам Хьюга.

Назначенные поверенные, которые следили за ростом следующего поколения, подвергались тотальному допросу. Верхушка клана, хоть и часто бычилась, но понимали: дети это будущее клана.

- Сегодня наносятся печати группе детей. - Сипловатый голос старика резанул слух главы.

Хиаши еле сдержался, чтобы не поморщиться. Внимание главы сосредоточилось на поднимающуюся фигуру. Акио Хьюга - имя этого старца олицетворяло красоту солнца, но после заката его лучи превратились в проникновенный яд. На сморщившемся лице отражалось злоба и презрения ко всему существу. Молочный бьякуган старца казался серее обычного, а веки слишком тяжелые, почти прикрывали обзор.

У Хиаши засосало под ложечкой. Старик не упускал возможности кому-то насолить, даже ему, главе Хьюга.

- Младшая госпожа, Хитоми-химе, наверняка тоже присоединится к ним. Ни так ли Хиаши-сама? - гаденькая ухмылка растянула сухие губы старца.

На скулах главы заиграли желваки. Прикрыв глаза, Хиаши старался усмирить гнев. Остальные представители обеих ветвей затаили дыхания. Они не могли вымолвить ни протеста, ни согласия.

- Старейшина Акио-сан, я понимаю причину вопроса. Хочу заметить, что как раз сегодня моим дочерям исполнилось три года. Вы наверно в силу своего возраста забыли, что печать наносится с четырех лет или по достижению трех лет наследника, если ребенку уже есть четыре года. Причины вам известны или мне их напомнить?

Голос Хиаши пропитался холодом и неприязнью к этой сморщенной мумии. Не ответить он не мог. Главное не ставить дочь выше клановых традиций иначе может подняться бунт. Конечно, он подавит его, но разговоры не стихнут.

Каркающий смешок старика заставил Хиаши нахмуриться.

- Да-да, вы правы Хиаши-сама. Мне почему-то подумалось, что возможно вы внесли изменения. Хинате-химе так же исполнилось три года.

- Уважаемый старейшина, - вмешался в разговор не молодой мужчина с побочной ветви. Пробежавшись по типичным клановым чертам и короткостриженной шевелюре, Хиаши вспомнил что того зовут Кохэку Хьюга. - Позволю себе напомнить, что раньше четырех лет нежелательно нанесение печатей. Поэтому не вижу смысла рисковать нашей принцессой.

Голос Кохэку звучал ровно и мужественно, а слова дерзко. Старый маразматик недовольно повернул голову в его сторону.

- Конечно. Вот только традиции нужно соблюдать. – Выдержав театральную паузу, старик вышел в центр комнаты и обвел всех нечитабельным взглядом. Продолжил: - В летописях предков прописан порядок. Везде нужно соблюдать баланс. Если рождаются близнецы, старший остается в главной ветви, младший переходит в побочную. Мы все связаны родственными узами, что лишь сохраняет наследие генома. Так распорядились небеса, Хитоми Хьюга выжила, чтобы защищать клан и свою сестру.

По залу прошлись шепотки. Многие были взволнованы, другие недовольны, и лишь единицы рассуждали хладнокровно.

- Вы правы Акио-сан, - подал голос брат близнец главы. – Долг каждого защищать клан.

Хиаши разозлился на брата, обвиняя в малодушии. Тем временем самый влиятельный представитель побочной ветви продолжил:

- Правда есть одно «но». Вы упустили тот факт, что близнецами являются девочки.

Поднявшийся гул постепенно умирался. Обменявшись взглядами брата тут же отвернулись. Хиаши виновато отвел глаза на старейшину, укоряя себя за торопливые выводы. Хизаши напротив, уверенно посмотрел на Акио-сана. Почувствовав, что его внимательно слушают, шиноби продолжил делиться рассуждениями:

- Как вы знаете: женщины по мере взросления выходят замуж и уходят под защиту мужа. Другими словами каждая из принцесс может отойти в другой клан. Это значит, что если мы согласимся с вашим требованием, то мы можем поставить крест на продолжение главной ветви. Тогда, как мне кажется, традиция будет бессмысленна.

Многие закивали, поддерживая слова Хизаши, другие призадумались. Никто и не думал о ситуации с такой точки зрения. Получалось, младшая химе обязана была остаться в главной ветви из-за неустойчивости наследия.

Хиаши произвольно дернулся, как от пощёчины. Благо этого ни кто не заметил, все были слишком заняты темой спора. Глава же переместил не добрый взгляд на брата. Тот продолжал смотреть на старейшину.

Сейчас Хизаши заступился за Хитоми-химе, но так же ударил по слабому месту клана, а значит и главы. Давление в груди возрастало, Хиаши надеялся, что старейшина Акио не заведет тему о его несостоятельности как Главы.

- Даже если так, молодой человек, - парировал Старейшина, прозванный за свои боевые заслуги Алым Стратегом. – Традиции должны соблюдаться. В летописях не сказано о поле близнецов – это не имеет значения.

- Как сказал мой брат, - взял решение ситуации на себя Хиаши, - есть свои отхождения.

Новый гомон прошелся по помещению:

- Это логично...

- Если бы было два брата, то тут без вопросов ставилась бы печать.

- Замолчи, Кио.

- Я же прав. Если нет, то в главной ветви началась бы война за главенство.

- Тшш.

- Не шикай на меня.

После протяжного «ой», все притихло. Представители Хьюга обеих ветвей с опаской посмотрели на гордые фигуры братьев.

- Есть еще другие доклады? – властно спросил глава, обведя присутствующих пасмурным взглядом. – Тогда Акио-доно благодарю за ваши высказывания, вы можете сесть. В завершение скажу. Вопрос с Хитоми-химе, переносится на год, пока девочке не исполнится четыре года.

Хитоми маялась у двери. Маленькая принцесса, решила поддержать кузена, когда за ними пришел отец и дядя. Хината не поддержала желание сестры и решила провести время с матерью.

Хиаши так же отсылал свое чадо, но Хитоми настояла на присутствии. Дойдя до небольшого блочного строения, который выбивался среди всех зданий клана, Хиаши поприветствовал небольшую группу детей, после чего ушел, оставив Хитоми на попечительство брата.

Хитоми с любопытством смотрела на трех парней и двух девочек. Все они были на год старше её. Подбодрив, как ей казалось всех улыбкой, девочка принялась ждать. Время шло. Одноклановцы выходил с забинтованными лбами и нечитабельным выражением на лице. Последним вышел Неджи Хьюга. Хизаши с болью в глазах посмотрел на закрытую метку сына. Ему как отцу было обидно, что сын расплачивается за то, что он родился вторым в главной семье.

- Братец, - подскочив к шатену, блондинка обняла родственника. Улыбка девочки была такая чистая и открытая, что Хизаши прикусил язык.

- Хитоми-сама, - буркнул улыбнувшийся Неиджи.

- Ась? Ты чего?

- Меня папа учил, что я должен проявлять уважение и защищать главную ветвь.

Хитоми Хьюга от удивления распахнула глаза. Посмотрев на дядю, девочка будто спрашивала: «Это правда?»

- Да, Хитоми-химе, это наша прямая обязанность как линия побочной ветви.

- Побочная ветвь... - Звонкий голосок девочки сбавил громкость.

Хизаши подметил, как беловолосая принцесса расстроилась. Им было уже пора идти. Хиаши просил прийти сразу же, как все закончиться.

- Хитоми-сама, нам уже пора.

Дети дружно кивнули головами, пошли вперед. Хизаши с интересом наблюдал за выходками

химе. Глядя на эту девочку в мужчине боролись противоположные чувства.

- Хитоми-сама, теперь я буду защищать тебя и Хинату-саму.

- Это обещание? – пасмурное настроение малышки сменилось озорством, она улыбнулась.

Хизаши не удержался и закатил глаза. С этим ребенком было непросто. Её настроение менялось с ужасающей быстротой. Так шиноби пропустил момент переговоров и заметил, как два ребенка уже держатся за мизинцы.

- Тогда я, Хитоми Хьюга, обещаю защищать побочную ветвь клана Хьюга.

Официальная клятва ребенка, сказанная со всей серьезностью и готовностью, заставило замершее сердце Хизаши покрыться трещинами оттаиванья.

Они почти пришли, когда малышка решила сбегать к Мива Хьюга. Не став препятствовать химе, Хизаши пошел в додзе. Хиаши решил начать лично тренировать наследниц, а им было позволено наблюдать.

Хитоми бежала так быстро как могла. Она сильно опаздывала. Как бы ни был добр отец, но опоздание на час это серьезно. Запыхавшаяся она уже подбежала к додзе, когда перегородка отъехала. Неуверенно шагая, дядя опирался рукой о Неджи.

- Хизаши-сан, Неджи-кун...

Невысказанные слова застыли в горле комом. Хизаши Хьюга выглядел утомленным и морщился от любой мелочи. На открытом лбу была видна зеленая метка, а в правой руке шатен держал одинокого висельника – протектор шиноби листа. Лицо кузена было влажное от слез. В бьякугане зародилась обида и ненависть.

Хитоми неосознанно отшатнулась от родственников, когда встретила взглядом с двоюродным братом. Детская фантазия во всех красках нарисовала пропасть.

Не было той теплоты и улыбки. Возникло что-то новое, что не давало подойти.

Примечания:

Имо:то-сан (имо:то) – младшая сестра

Мива (яп. ж.р.) – красивая гармония.

Акио (яп. м.р.) – красавчик.

Кохэку (яп. м.р.) – янтарный.

Кио (яп. м.р.) – большой, имбирь.

Додзё (яп. «место, где ищут путь») — изначально это место для медитаций и других духовных практик в японском буддизме и синтоизме. Позже, с одухотворением японских боевых искусств будзюцу и превращением их в будо, этот термин стал употребляться и для обозначения места, где проходят тренировки, соревнования и аттестации в японских боевых искусствах, таких, как айкидо, дзюдо, дзюдзюцу, кэндо, каратэ и т. д.

Возможно, есть опечатки. Так как я неважно себя чувствую, то и могла что-то пропустить и не проверить как следовало.

Так что буду благодарна, если вы укажете найденное. Спасибо за ожидание! Жду вашего мнения ^^

Счастливого всем Хэллоуина!!!))

<http://tl.rulate.ru/book/90700/3309011>